

Воспоминания об архимандрите Тихоне (Василии Федотовиче Лядичеве) его племянницы - Ольги Андреевны Сдобниковой, 1935 г. р.

Архимандрит Тихон - мой дядя по линии мамы. Его родители, мои бабушка с дедушкой - калужане. Отец - Лядичев Федот Гаврилович, из бедной семьи, получил в г. Калуге специальность фельдшера, мать - Александра Никифоровна, из обеспеченной купеческой семьи. Получив специальность, Федот Гаврилович приехал с семьёй в монастырь Калужская Свято-Тихонова пустынь и стал работать монастырским врачом в больничном корпусе с храмом «Всех скорбящих Радость». Он был врачом очень широкого профиля и лечил не только монахов, но и всех, кто обращался к нему за помощью в любое время дня и ночи. И зубы лечил, и оперировал, и роды принимал. Старые люди до сих пор о нём помнят. Семья Лядичевых стала увеличиваться - рождались дети, и монастырь построил для них большой деревянный дом - к западу от Успенского собора недалеко от монастырского кладбища. В свободное время Федот Гаврилович, будучи благочестивым верующим человеком, служил псаломщиком в приходском храме от монастыря - в честь Трёх Вселенских Святителей.

В семье Лядичевых родилось десять детей, судьба каждого из которых заслуживает отдельного внимания: шесть сыновей, трое из которых стали священнослужителями, ещё один (погибший в молодости) был регентом, и ещё один - талантливым художником, и четыре дочери, одна из которых после мученической кончины супруга-священника стала монахиней. Василий Федотович - будущий архимандрит Тихон - был самым младшим в семье. Родился он в 1909 году под праздник Трёх вселенских Святителей-Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго. Много претерпели благочестивые и талантливые дети Федота Гавриловича после прихода в стране безбожной власти. Старшие сыновья Сергей и Иоанн, ставшие священниками, были сосланы и замучены в лагерях; такая же участь постигла отца Николая - супруга Ольги Федотовны. Всем им, как образованным и нужным стране людям, предлагалась хорошая работа, но в обмен на отречение от Бога, и эти люди предпочли мучения и смерть. Прекрасный художник и музыкант Николай Федотович погиб на фронте во время 2-й мировой войны, будучи разведчиком. Пётр Федотович, регентовавший в Калужском храме свв. Косьмы и Домиана, во время гонений на Церковь в 30-е годы, бежал в родительский дом в Тихонову Слободу, и, будучи сердечником, умер от разрыва сердца в возрасте 20-ти лет. Афанасий Федотович погиб ещё в годы первой Мировой войны. Моя мама - Александра Федотовна, вышла замуж против своей воли за Сдобникова Андрея Борисовича, родом из Полотняного завода, который в то время занимался прогрессивной идейной работой по программе Луначарского. У них родилось пять дочерей, одна из которых - я.

Моя тетя Ольга Федотовна после смерти в лагерях мужа - отца Николая, стала жить одна (впоследствии приняла постриг с именем Мария - в честь Марии Египетской); потом, уже после Великой Отечественной войны, она стала жить вместе со своим братом Василием Федотовичем, а с 1964-го года в ту же самую квартиру в Калуге поселилась и я, вернувшись из г. Клайпеды от своей старшей сестры Зинаиды. К этому периоду времени и относятся мои основные воспоминания о моём дяде.

Детские воспоминания периода жизни ещё в Тихоновой Слободы связаны и с отцом Палладием (Сухановым): помню, как он чинил валенки, угощал нас лепёшками, что много общались с ним взрослые в нашей семье, что любил он и моего дядю Василия, а дядя почитал его за своего наставника. Страшное время мы пережили в войну - на грани гибели. Сестра моя Зинаида уехала от лютовавшего у нас голода, завербовавшись **строить** (восстанавливать) разрушенные после войны здания в Клайпедо, там и вышла замуж. Позже я также уехала к ней, неудачно вышла замуж, развелась и вернулась: сначала ухаживала 4 года за парализованной матерью, а потом уехала жить к тётке Оле и дяде Василию.

Василий Федотович был прекрасный, талантливый музыкант и регент. Это было от Бога - нигде не учился. В молодости хотел поступать в семинарию, но старец Палладию не благословил, сказал: «Не надо тебе в семинарию. Сам дойдёшь». По специальности Василий Лядичев был бухгалтер, работал в Калуге в глазной больнице, и в тяжелые для верующих 30-е годы, будучи ещё совсем молодым человеком, регентовал в некоторых церквях в Калуге. Тогда было очень строгое отношение к верующим, за ним следили, преследовали, но он всё равно пел, регентовал, даже сочинял церковные песнопения, при этом не ставя под ними своей фамилии, а просто подписывался «неизвестный композитор». Поскольку в Калуге его стали сильно притеснять за церковное пение, то его друг Пётр Геннадьевич пригласил молодого Василия к себе в город Егорьевск, где сам он работал церковным казначеем. Очень любил Пётр Геннадьевич пение и песнопения Василия Лядичева, и молодой регент стал служить в церкви в Егорьевске. Там он познакомился с девушкой Клавдией - врачом по образованию, они понравились друг другу и уже планировали пожениться. Но тут наступил 1941-й год. Началась война, и Василия, и Клавдию - всех забрали на фронт. Они продолжали переписываться, и Василий Федотович сказал себе, что если он выживет, то обязательно женится на Клавдии. На фронте, как ответственного, образованного и грамотного человека с хорошим подчерком, его взяли работать с документами в штабе. Не только в штабе, но и в огнёмётных ротах служил Василий Федотович, получил награды. Он получил орден «Красной Звезды», «За отвагу» и еще ордена - сейчас не помню - ничего не сохранилось. Воевал он четыре года в Восточной Пруссии, брал Кинегсберг. Рассказывал, как однажды его чуть было не взяли в плен: вёз очень важные документы, попал в немецкое окружение, но Бог спас его: он обнял шею лошади и сказал: «Вези, милая, меня к своим», и лошадь примчала его невредимого в русский штаб. Он просил Бога, чтобы не убить ни одного человека, и Бог исполнил его просьбу: сам он никого не убил, и вернулся целым и невредимым. Видимо, Господу было угодно повести Василия не семейной дорогой: девушка Клавдия во время войны была вынуждена выйти замуж за домогавшегося её офицера-политрука, который дошёл до прямых угроз её жизни со словами «война всё спишет». Потом Клавдия всю жизнь была несчастной: муж её бил, у него до неё была другая жена и дети, но изменить она уже ничего не могла.

Василий, вернувшись после войны и узнав ситуацию, решил, что раз ему не было суждено Богом жениться, то он посвятить свою жизнь только Богу. Это он и исполнил. За ним буквально бегали женщины - высокий, красивый, талантливый, порядочный человек - он очень нравился многим, но сам никого не допускал близко. Впоследствии, будучи уже монахом и живя со своей сестрой Ольгой (монахиней Марией), он обрёл в её лице помощницу и защитницу от женских домоганий. Вернувшись после войны в Калугу, он 25 лет прослужил регентом в Николо-Козинском храме. Стал дьяконом в 1956-м, священником - когда? Монашеский постриг Василий Федотович (тогда уже отец Василий) принял от Владыки Доната в 1968 году. В монашестве он получил имя Тихон - в честь преподобного Тихона Калужского, основателя монастыря Калужской СвятоТихоновой пустыни, непосредственно рядом с которым он родился, постриженником которого являлся и его духовный отец- старец Палладий, и в котором верно служил своему долгу его кровный отец Федот. Своим родным местом до конца жизни считал отец Тихон дом в Тихоновой слободе (теперь с. Лев-Толстое), а после войны, во время которой дом был сожжён немцами - выстроенный недалеко от родительского дома домик отца Палладия (старец сам построил его). Завещал похоронить себя рядом с отцом Палладием, говоря, что его место здесь. Отец Тихон никогда не жил ни в каком монастыре, но, как и говорил ему ещё отец Палладий, монашествовал в миру. Говорил, что очень сложно монаху жить в миру - много искушений, но таков был его путь. Несмотря на то, что он был монах, очень весёлый человек, добрый был, очень любил людей, подход к ним имел. Разные у него певчий были: он со всеми ласково. Любили его и ценили. Талантливый регент и композитор, Василий Федотович (отец Тихон) не мог оставаться незаметным: владыка

Тулский Ювйналий приглашал его регентовать в г. Тулу в соборе Всех Святых, но отец Тихон всячески отказывался, не желая уезжать из родных калужских мест. Как раз в этот период, 1964 году, я приехала из Клайпеды - молодая, воспитанная в советском обществе, вся такая мирская, с мечтами о кино и удачном замужестве, и после смерти моей матери, в 1968 году, поселилась с дядей Василием (отцом Василием?) и тётёй Одей. Тогда мой дядя, видимо, желая уберечь меня от какого-нибудь «загула», стал предлагать мне петь в его хоре. Хор у него был исключительный - 25 голосов. Меня очень смущала тогда сама мысль петь в церкви, и я всячески противилась его уговорам. Сначала он предложил мне дома спеть мирскую песенку, потом пропела я по его голосу всю всенощную службу, и я помню, как он сказал тётё Оле: «Лёля, а ведь у Ляли (так меня звали все близкие родственники)